

Антонова Наталья Леонидовна
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
n-tata@mail.ru

Международная академическая мобильность: ориентации и установки студентов¹⁰⁰

Аннотация. В статье представлен анализ отношения студентов крупного регионального университета к международной академической мобильности. Опираясь на результаты анкетного опроса студентов (n=300), а также интервью (n=14), в статье утверждается, что молодое поколение ориентировано получение образование за пределами России в рамках программ международной академической мобильности. Респонденты рассматривают возможности академической мобильности, предлагаемые университетом обучения, а также ориентируются на международные проекты образовательных стипендий и грантов, предлагаемых международными программами, правительствами разных стран и конкретными университетами. Приобретение социокультурных компетенций является основным мотивом образовательных намерений студентов. Барьерами академической мобильности являются финансовые трудности, а также невысокий уровень владения иностранным языком.

Ключевые слова: академическая мобильность; международные стипендиальные программы; установки; университет; студенты

Antonova Natalya Leonidovna
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
n-tata@mail.ru

International academic mobility: students' orientations and attitudes¹⁰¹

Abstract. The article presents an analysis of the regional university students' attitude to international academic mobility. Based on the results of a questionnaire survey of students (n=300), as well as interviews (n=14), the article states that the young generation is oriented toward getting education outside of Russian Federation as part of international academic mobility programs. Respondents consider the possibilities of academic mobility offered by the universities, and focus on international projects of educational scholarships and grants offered by international programs, governments of different countries and specific universities. The acquisition of sociocultural competencies is the main motive of students' educational intentions. Barriers to academic mobility are financial difficulties, as well as a low level of knowledge of a foreign language.

Keywords: academic mobility; international scholarship programs; attitude; university; students

---

¹⁰⁰ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00236).

¹⁰¹ The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project № 18-18-00236.

Введение

Становление и активное развитие международного рынка образовательных услуг стало в современном глобальном мире факторов ускорения процессов академической мобильности студентов. Академическая мобильность способствует становлению международных связей и отношений и укрепляет позиции университетов в конкурентной борьбе за перспективных студентов.

Интернационализация образования стала лидирующей темой в повестке дня современных национальных систем образования. За последние десятилетия наблюдается рост численности иностранных студентов в мире. Так, если в 1998 году насчитывалось около 2 млн иностранных студентов, то в 2017 году их стало уже 5,3 млн [Education at a Glance, 2019].

Международную академическую мобильность следует рассматривать как с позиций готовности студентов включиться в образовательные программы, предлагаемые иностранными вузами (потенциальная мобильность), так и с точки зрения реальных перемещений для обучения в зарубежных университетах. В международной академической мобильности студентов в соответствии с Болонскими соглашениями [The European, Higher Education Area, 2015] принято выделять два основных вида (основанием для выделения выступает длительность пребывания студента за пределами страны выбытия и получение соответствующей степени и/или документа об образовании): долгосрочная (обучение по образовательным программам высшей школы, получение степени зарубежного университета) и краткосрочная (обучение в рамках части образовательных программ (стажировки, летние школы и пр.).

Университеты предлагают как долгосрочные, так и краткосрочные образовательные программы. Каждый из видов мобильности имеет преимущества и недостатки. Важно понимать, что, предлагая подобные проекты, вузы интегрируются в глобальное образовательное пространство, демонстрируя свои позиции и повышая репутацию на международном образовательном рынке.

Студенческая молодежь – это важный ресурс государства. Включаясь в академическую мобильность, студенты приобретают новый набор компетенций, в том числе и те из них, которые связаны с приобретением информации о культуре других стран и развитием способности к межкультурной коммуникации, формированием толерантности к представителям иноязычных общностей и групп и адаптацией к поликультурному мироустройству.

Эмпирическая база исследования

Основной целью нашего исследования стал анализ отношения студентов одного из крупнейших уральских вузов к международной академической мобильности. Основным методом сбора информации стал анкетный опрос студентов Уральского

федерального университета, проведенный в конце 2019 года. Нами была разработана авторская анкета, опрошено 300 студентов-бакалавров гуманитарных и социально-экономических направлений и специальностей. Всего в опросе приняло участие 29 % юношей и 71 % девушек. Доли респондентов, обучающихся на разных курсах, примерно равны. Средний возраст опрошенных составил 20,5 лет. Обобщение результатов было проведено с использованием программы социологической обработки данных Vortex.

Для уточнения и глубинного анализа международной академической мобильности студентов мы также в начале 2020 года провели полуформализованное интервью с магистрами первого года обучения, получающих образование по гуманитарным и социально-экономическим направлениям. По разработанному автором гайду проинтервьюировано 14 человек. Средняя продолжительность интервью составила 25 минут. Материалы интервью были транскрибированы и обобщены в соответствии с целевыми установками исследовательского проекта.

Результаты и обсуждения

Материалы исследования показывают, что более половины опрошенных (56 %) хотели бы продолжить свое образование в университетах за рубежом. При этом ведущим мотивом наряду с потребностью в получении новых профессиональных знаний, умения, навыков (57 %) становится желание пожить в другой стране (64 %). Как отмечает один из магистрантов: *«Студенчество – это возможность не только получить диплом, но и воплотить свои мечты за границей»* (жен., 23 года). **Несмотря на тот факт, что** «в России в наибольшей степени развита входящая мобильность в целях получения полного высшего образования, создан действенный механизм её государственной поддержки» [Ватолкина, Федоткина, 2015: 17], тем не менее российские студенты также стремятся включиться в систему академической мобильности.

Сегодня международная академическая мобильность рассматривается студентами как инструмент приобретения социокультурных компетенций, связанных с освоением принципов и механизмов межкультурной коммуникации, а также повышение уровня владения иностранным языком. *«Прежде всего, мобильность дает возможность познакомиться с культурой новой страны, улучшить знания иностранного языка»* (муж., 23 года).

Большая часть опрошенных ориентирована на международные программы обмена студентами, организатором которых выступает университет обучения (68 %). Этот способ выступает наименее затратным для студента с точки зрения прилагаемых сил и времени: вуз предлагает образовательные программы в университетах-партнерах за рубежом. Как отмечают студенты магистратуры: «... это самый доступный и

понятный способ: собираешь пакет документов, понимаешь куда их нести и кому передать... Специалист все объяснит» (жен., 22 года).

41 % студентов ориентирован на самостоятельный поиск возможностей выезда для обучения за пределами России. Этот путь, по оценкам студентов, более сложный, он связан с самостоятельной подготовкой к поступлению, требует значительных временных и финансовых ресурсов. Однако в этом формате студент не ограничен выбором программ, предлагаемых университетом обучения: *«... мне интересно самому выбрать университет и попробовать поступить в него в магистратуру... я вот очень хочу в Данию, но в УрФУ мне ничего пока не предложили...»* (жен., 21 год).

Потребность молодежи в обучении за рубежом реализуется с помощью специальных международных программ академической мобильности (Tempus, Erasmus). Этот способ готовы использовать 18 % студентов. 2/3 опрошенных нами магистров ориентированы на программу Erasmus, отмечая её ключевое преимущество – невысокие финансовые затраты: *«Не нужно платить за обучение и можно получать стипендию. А если выбрать непопулярную страну для обучения, то еще доплата есть»* (жен., 23 года).

Каждый пятый опрошенный выразил желание поехать на обучение в Великобританию (стипендия правительства иностранного государства), подав заявку на получение стипендии Chevening для получения степени магистра. *«Мне нравится, что это годовичная программа, значит я всего на год уеду, при этом буду жить в Великобритании, одной из лучших стран мира!»* (муж., 21 год). Среди достоинств стипендиальной программы студенты-магистры отметили бесплатное обучение в университете (программа покрывает полную стоимость обучения), ежемесячную стипендию, оплачиваемые транспортные расходы (авиаперелет), отсутствуют ограничения по возрасту. Вместе с этим, студенты определили и недостатки предлагаемой программы, а именно: обязательства вернуться в страну выбытия, получение рекомендаций, высокие требования к знанию английского языка. *«Хорошая конечно программа, но вот английский на уровне носителя – это очень и очень тяжело»* (жен., 22 года).

Особое место в системе академической мобильности студентов занимают программы, предлагаемые конкретными зарубежными университетами. Каждый пятый опрошенный студент бакалавриата выразил готовность самостоятельного поиска таких программ. Основным преимуществом, по оценкам магистрантов, является выбор страны и университета, который бы удовлетворял социокультурным запросам и образовательным потребностям. Так, например, одна из студенток указала, что ей интересны для перемещения Австралия (James Cook University, Brisbane) и Канада (Thompson Rivers University). *«Брисбен в ходит в список городов по высокому качеству жизни, университет предлагает очень много программ, но отсутствует подробный перечень вступительных испытаний. Что касается Канады, то в Камлупсе невысокие цены на аренду жилья и продукты питания, также этот*

город – один из главных курортов Канады. После обучения в университете есть возможность остаться в Канаде, получить разрешение на работу (*Work Permit*), которое можно продлять. Можно даже подать заявление на получение вида на жительство. Да и сам университет считаю очень престижным, выпускники могут работать не только в Канаде, но и в США и других странах. Но главный недостаток – очень мало дается стипендий на обучение, образование платное» (жен., 22 года). Наши исследования [Абрамова, Антонова, Пименова, 2019] свидетельствуют, что ресурсы территории/города выступает одним из факторов мобильности молодого поколения. Соответственно, университеты, расположенные в высокоресурсных городах, являются более привлекательными при выборе траектории академической мобильности.

Желание остаться после получения образования в иностранных вузах выразил каждый четвертый опрошенный, а половина респондентов еще не определилась со своей позицией.

Финансовые трудности (77 %) и отсутствие языковой компетентности (70 %) выступают основными барьерами поступления в зарубежные вузы и «тормозят» академическую мобильность российских студентов. Как отмечает один из опрошенных нами магистров: «...необходимо знать английский язык не ниже B2 (*IELTS*), а также оплачивать жизнь и обучение. Даже если получаешь стипендию, нужно ведь на что-то жить: питание, связь (Интернет/телефон), развлечения, проезд на транспорте, аренда жилья и т.д.» (муж., 23 года).

Заключение

В целом, исследование показало, что студенты ориентированы на реализацию социокультурных и образовательных интересов за пределами России в рамках программ международной академической мобильности. Наиболее удобным способом выступают программы, предлагаемые университетом, в котором студент проходит обучение. Речь идет о том, что вуз выступает организатором выезда студентов за рубеж, предлагая международные программы разного вида и направленности. Такой вариант понятен и доступен студентам, именно в этом видят опрошенные преимущества и привлекательность.

В структуре мотивации академической мобильности лидирующие позиции занимает желание включиться в иноязычную культурную среду, осваивая коммуникативные и социокультурные компетенции. «Академическая мобильность, – отмечает Е. А. Костина, – являясь, по сути, процессом народной дипломатии, помогает устранить физические и психологические барьеры, разделяющие людей разных рас, культур и религий, проживающих в разных странах и находящихся на разных уровнях социально-экономического развития [Костина, 2014: 71].

Студенты также осведомлены о международных стипендиальных программах, грантовых программах, предлагаемых как правительствами отдельных стран, так и конкретными университетами. Преимуществом обращения к таким программам выступает возможность самостоятельного выбора страны, вуза и направления обучения.

Барьерами академической мобильности являются финансовое бремя, поскольку требуется удовлетворение в стране пребывания повседневных потребностей и запросов, а также уровень владения иностранным языком.

Библиографический список

Абрамова С. Б., Антонова Н. Л., Пименова О. И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 1. С. 97–123.

Ватолкина Н. Ш., Федоткина О. П. Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 2 (96). С. 17–26.

Костина Е. А. Академическая мобильность студентов высшей школы России: кросс-культурный подход // Философия образования. 2014. № 6 (57). С. 64–76.

Education at a Glance 2019: OECD Indicators. OECD 2019 [Электронный ресурс] // OECD-library: [веб-сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en (дата обращения: 24.05.2020).

The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process Implementation Report [Электронный ресурс] // URL: www.ehea.info/media/ehea.info/file/2015_Yerevan/73/3/2015_Implementation_report_20.05.2015_613733.pdf (дата обращения: 24.05.2020).